

Но в то же время – это и картина жизни провинциальных дворян. Наряду с сатирическим изображением есть и вполне реальное, даже лирическое изображение героев, к примеру, читатель всем сердцем сочувствует Акулине Сидоровне. Авторы писем любят своего Фалалея, скучают по нему и зовут домой из далекого Петербурга. Именно форма писем, личных посланий героев, позволяет автору нарисовать живописную картину быта и нравов помещичьего дворянства. Здесь нет прямой авторской характеристики, авторского осуждения, персонажу дается возможность высказать свою позицию в письмах, которые адресованы близким, следовательно, в них представлено честное и искреннее отношение ко многим вопросам. Типы характеров героев неоднозначные, но узнаваемые: искренние слезы матери, чувства отца, который не хочет, чтобы сын пострадал во время войны – ему нужна честь и гордость, ему нужен здоровый и счастливый сын, которого он рассматривает, в том числе, и как продолжателя рода. Фонвизин наделил родителей Фалалея и отрицательными чертами характера, они проявляются в обмане, стяжательстве, грубости, кумовстве, а также в бессловесности матери, терпящей всю жизнь побои мужа. Герои произведения обладают разными человеческими качествами, которые вызывают у читателя неоднозначные эмоции. Именно форма писем позволила Д. И. Фонвизину в небольшом по объему произведении показать истинное положение провинциального дворянского общества, царящие в нем нравы и традиции.

Литература

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Рус. яз., 1978–1980. Т. 4. 683 с.

Стенник Ю. В. Русская сатирическая проза XVIII века: Сборник произведений / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Стенник Ю. В. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 448 с.

Стенник Ю. В. Сатиры смелой властелин [Электронный ресурс]. URL: [Денис Фонвизин: Стенник Ю. В.: Сатиры смелой властелин \(lit-info.ru\)](http://denisfonvizin.ru/stennik-yu-v-satiry-smeloj-vlastelin-lit-info.ru) (дата обращения – 12.03.2022).

Фонвизин Д. И. Письма родных к Фалалею [Электронный ресурс]. URL: [Денис Фонвизин: Письма родных к Фалалею \(lit-info.ru\)](http://denisfonvizin.ru/pisma-rodnykh-k-falaleyu-lit-info.ru) (дата обращения – 12.03.2022).

Kuznetsova M. I. «Letters to Falaley» by D. I. Fonvizin as a Picture of the Life and Customs of the Provincial Nobility

Abstract. The article is devoted to a small satirical cycle by D. I. Fonvizin, consisting of 5 letters, which clearly characterize the life and the customs of the local nobility. Falaley, a young nobleman who came to serve in St. Petersburg, receives letters from his relatives from the village, for fun, he passes the letters to the publisher of the magazine «The Painter». The direct speech of the characterises, the pictures of everyday life and customs provide readers with the opportunity to get acquainted with the life of the provincial nobility.

Keywords: life, nobility, morals, satire, Fonvizin, epistolary genre.

А. С. Скрипаченко

(научн. руководитель Е. Е. Приказчикова)

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

Сравнение образа России в дневниках и эпистолярных произведениях Николая Тургенева

Аннотация. Доклад посвящен исследованию образа России в дневниках и эпистолярных Николая Тургенева. Через восприятие яркого представителя передовой дворянской молодежи начала XIX века изучается образ России, распространенный в российском просвещенном обществе эпохи сентиментализма. В докладе идет сравнение образа России, который автор дает в своих дневниках, с образом, находящим свое отражение в письмах к близким людям. Помимо этого, анализ образа России дается в дневниковой прозе и письмах Николая Тургенева через сравнение с образом Западной Европы, прежде всего, Германии, где автор учился в Геттингенском университете.

Ключевые слова: Николай Тургенев, XIX век, Россия, геттингенские дневники.

Будущий знаменитый экономист и публицист, а также один из участников декабристского движения, Николай Иванович Тургенев с 1808 по 1811 гг. обучался в Геттингенском университете. В Геттингене он изучал языки, слушал лекции немецких профессоров, рассчитывая уехать из Геттингена «с головой, которая будет не так пуста, как прежде» [Тургенев, 1911: 208]. Он занимался по 12 часов в день, читал много книг по юриспруденции и по экономике. Последней он рассчитывал заниматься по приезду в Россию.

Находясь в Германии, он вел дневники, в которых оставил свои впечатления о Германии, немцах, образовании и культуре. Наряду с повествованием о Германии, в дневниках Николая Тургенева периодически возникает образ России. Образ России в дневниках и письмах Николая Ивановича во многом навеян ностальгией. Находясь в чужой обстановке, он, порой неосознанно, сравнивает немцев с русскими, немецкую погоду с погодой в России и т. д.

О своей Родине Николай Иванович часто вспоминает в моменты недовольства немецкой культурой, либо когда кто-нибудь из его окружения негативно высказывается о России или же в те моменты, когда испытывая скуку, он ощущает тоску по России. Например, до отъезда в Геттинген, во время посещения лекций в Московском университете, он пишет: «Цветаев говорил о преступленияхразного рода и между прочим сказал, что нигде в иных случаях не оказывают более презрения к простому народу, как у нас в России. (Хотя мне и больно, очень больно было слушать это, однако должно согласиться, что бедные простолюдимы нигде так не притесняемы, как у нас)» [Тургенев, 1911: 110].

Приехав в Германию, Николай Тургенев испытывает скуку. Свое состояние он описывал в дневнике. Он писал, что не понимает тех, кто завидует его участи. Находясь в Германии, Николай Тургенев неоднократно писал, что хочет поскорее вернуться домой: «Боже мой! многие говорили, когда я ужасался из России, что завидуют моей участи. Ах, если бы они знали о теперешнем моем состоянии, если бы знали, что я всякому изсвоих знакомых теперь завидую и сию бы минуту, бросаясь, полетелбы в свое отечество» [Тургенев, 1911: 185–186]. Николай Тургенев писал позже о том, что мечтает услышать звуки родного языка, что немецкий воздух действует на него отравляюще, а «свободно дышать можно только в России» [Тургенев, 1911: 203]. Чрезмерная сентиментальность в общем-то нехарактерная для Николая Тургенева проявляется в те моменты, когда он вспоминает о России: «Я воображал себе свою родину, жилище свое, все предметы, соединенные с этим, и теперь от одного воспоминания горячие слезы падают на бумагу» [Тургенев, 1911: 167]. Россия воспринимается в дневнике Николаем Тургеневым как мир, с которым связано его детство, где у него живут родные, близкие ему люди, поэтому по приезду в Геттинген Николай Тургенев рисует идеальный образ России, которая в разы превосходит Германию по культурному развитию.

Позже, когда Николай Тургенев уже осваивается в Германии, он пишет брату: «Тоска по Отчизне теперь кажется прошла; конечно, иногда как вспомнишь о России и о всех вас, то очень соскучится» [Тургенев, 1911: 334]. Однако в дневниках и письмах Николая Тургенева в этот период практически полностью исчезает сентиментальное изображение России. Он пишет, что скучает по своей стране, но почти прекращаются воспоминания о детстве,

юности. Николай Тургенев начинает оценивать проблемы России, позже он начинает беспокоиться о судьбе Родины в связи с нарастающим могуществом Франции. В письмах к брату Александру он довольно часто просит своего брата Александра рассказать о политической ситуации в России, поскольку ему тягостно от неведения: «Простите! Не забудьте написать что-нибудь ко мне о себе и, если можно, о политических обстоятельствах России» [Тургенев, 1911: 372]. Николая Тургенева тревожит судьба России, об этом же он пишет и в своем дневнике.

Позже в дневниках и письмах Николая Тургенева появляется глубокий анализ социальных и политических проблем в России. Николай Тургенев признает, что в России достаточно много проблем, а некоторые сферы, в частности образование, требует серьезного преобразования. В письме брату Александру он пишет, как встретился с неким шутком Гезелиусом, который заявил, что хотел бы поехать в Россию, но Николай Иванович начал его отговаривать: «Удивительно, сколько встречалось мне людей и дорогою и здесь, которые хотят ехать в Россию; но я им часто отсоветываю. Этот народ не может быть там полезен. Здесь каким-нибудь сапожником, а у нас будет гувернером, и такие-то гувернеры, к несчастью, воспитывают наших дворянских детей!» [Тургенев, 1911: 348]. Проблема образования дворянских детей в России действительно стояла очень остро. Нередкими были случаи, когда родители нанимали своим детям учителя, не глядя на его умения, а только из-за того, что он иностранец. Любовь ко всему иностранному и мода на западных учителей неоднократно подвергалась высмеиванию в художественной литературе. В XVIII в. моду на гувернеров-иностранцев обличил Д. И. Фонвизин в комедиях «Бригадир» и «Недоросль». В «Недоросле» Фонвизин рисует образ Адама Адамыча Вральмана – невежественного кучера, который поступил на службу к Простаковым. Он умело лжет, не знает французского языка, который должен преподавать, разговаривает на ломаном русском. В «Бригадире» Иванушка тяготеет ко всему французскому и заявляет, что он «уже больше француз, нежели русский», отчего его мать приходит в восторг. Также стоит вспомнить «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина. Петра Гринев в детстве воспитывал мсье Бопре, который «в отечестве своем был парикмахер» [Пушкин, 2015: 10], но его наняли, что он учил Гринева немецкому и французскому.

Однако Николаю Тургеневу не нравится, когда немцы критикуют Россию. По его мнению, они не знают Россию, не знают ее устройства. Николай Иванович считает, что представления немцев о его Родине устарели, однако при этом сами жители Германии считают, что хорошо осведомлены о происходящем в России: «Немцы, не выключая и Геерена, знают Россию очень посредственно и воображают ее себе таковою, какова она была за 50 лет, или может быть и хуже» [Тургенев, 1911: 371]. Стоит вспомнить, что «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина есть похожее событие. Главный герой встречает двух немцев, которые начинают «бранить русский народ». Далее Карамзин пишет: «Я, перестав писать, хладнокровно спросил у них, были ли они в России далее Риги? «Нет», – отвечали они. «А когда так, государи мои, – сказал я, – то вы не можете судить о русских» [Карамзин: URL]. То есть путешественники или студенты, находившиеся в другой стране, достаточно болезненно реагировали на критические высказывания в сторону России и русских. Особенно ярко это проявляется в эпоху сентиментализма, когда большинство русских людей изображали свою Родину как место, с которыми связаны наиболее теплые воспоминания их жизни. Например, брат Николая Тургенева Андрей Иванович в своих дневниках рисовал идиллический образ России, он вспоминал прекрасную природу, детство, которое он провел в деревне. Например, он писал: «Смотря в окошко на высокую гору, где одно деревцо уединенно стояло, вспоминая прошедшее – как сон, представилась мне деревенская жизнь наша» [Тургенев, 1911: 337].

Позже в письмах Александру Тургеневу Николай Иванович отмечал, что Россия, по его мнению, меняет облик («По всему видно, что у нас в России многое переменяется и образуется вновь»), в первую очередь он отмечал преобразование министерств в лучшую сторону [Тургенев, 1911: 390]. Он живо интересовался всеми политическими событиями,

которые происходили на Родине, читал газеты и не пропускал ни одной новости, в которой упоминалась Россия.

В письмах и дневниках Николая Тургенева прослеживается неотделимая связь своей судьбы с судьбой России. Он искренне переживает за все события, которые происходят на его Родине, находясь в Германии, испытывает радость отвоенных побед России. Вдали от Родины он радуется Пасхе вместе с русским народом: «...сорок миллионов моих соотечественников находятся теперь в очаровательном волнении, я, отгорженный от отчизны, между презренными иноплемениками, осужден только чувствовать свое нещастие – но нет: и я буду радоваться при одной мысли, что Русской народ теперь радуется» [Тургенев, 1911: 298].

Можно сказать, что большая сентиментальность характерна именно для дневников, а не писем Николая Тургенева. Именно дневнику он доверяет свои чувства и переживания из-за разлуки с Россией. В письмах Николай Иванович обычно пишет, что скучает по России, ждет встречи с близкими людьми, интересуется политическими событиями, происходящими в стране. В дневниках Николай Тургенев более откровенен. По мнению М. Ю. Михеева, такая ситуация является довольно распространенной: часто в дневниках пишут о том, о чем постеснялись сказать в письмах, поэтому к искренности и откровенности в письмах следует относиться довольно настороженно [Михеев, 2007: 3].

Итак, Николай Тургенев изображает Россию как страну, в которой прошли его детство и юность, в которой он получал образование. Он видит ее недостатки, но в то же время не позволяет критиковать Россию иностранцам – критика вызывает у Николая Ивановича болезненную реакцию, в его дневниках и письмах в такие моменты появляются оскорбления в адрес немцев. Николай Тургенев отмечает положительные изменения в России, он чувствует свою связь с Родиной, душой и сердцем оставаясь с ней.

Литература

Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Письма 1–50. [Электронный ресурс]. URL: <https://rvb.ru/18vek/karamzin/2hudlit/01text/vol1/01prp/01.htm> (дата обращения – 17.04.2022).

Михеев М. Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX). М. : Водолей Publishers. 2007, 264 с.

Пушкин А. С. Капитанская дочка. М. : АСТ, 2015. С. 10–15.

Тургенев А. И. Дневник А. И. Тургенева: Архив братьев Тургеневых. СПб. : Изд. Отд. русск. яз. и словесн. Имп. акад. наук, 1911. Вып. 2., С. 319–404.

Тургенев Н. И. Книги 3–5 // Архив братьев Тургеневых: Санкт-Петербург: типография Императорской Академии Наук, 1911, вып. 1. С. 123–309.

Skripachenko A. S. Comparison of images of Russia in the diaries and epistolaries of Nikolai Turgenev

Annotation. The report is devoted to the study of the image of Russia in the diaries and epistolaries of Nikolai Turgenev. Through the perception of a bright representative of the advanced noble youth of the early 19th century, the image of Russia, common in the Russian enlightened society of the era of sentimentalism, is studied. The report compares the image of Russia, which the author gives in his diaries, with the image reflected in letters to loved ones. In addition, the analysis of the image of Russia is given in the diary prose and letters of Nikolai Turgenev through comparison with the image of Western Europe, primarily Germany, where the author studied at the University of Göttingen.

Keywords: Nikolai Turgenev, Russia, Göttingen Diaries.